Глава 63 Ты прикрываешь мою спину.

Хотя император не знал, почему я плачу, он знал, что это не из-за физической боли или гнева на моих служанок. Ши Цин сказала ему, что у беременных женщин бывает дисбаланс настроения, поэтому он просто принял это как должное и заключил меня в свои сокрушительные объятия.

Я, естественно, была слишком смущена, чтобы сказать настоящую причину; может быть, я провела с ним слишком много времени, и моя старая «болезнь» вернулась.

Я росла слабым и больным ребенком, и когда была маленькой, я была придирчивым едоком, а также высокомерным и упрямым. Отец очень сердился на меня. Прежде чем его ладонь успевала дотянуться до меня, я издавала оглушительный вопль.

Дядя Тонг всегда был на моей стороне.

В простонародье ходила поговорка, что у избалованного человека строгий отец и добрая мать, то же самое относится и ко мне. Дядя Тонг безоговорочно защищал меня, взяв на себя роль матери.

К несчастью, отец видел меня насквозь, вернее, видел насквозь мои маленькие хитрости. Поэтому, он, гораздо строже относился ко мне и с годами моя «болезнь» исчезла.

Кто бы мог подумать, что через год пребывания у Его Величества эта «болезнь» вернется ...

Отец бил меня, чтобы наказать. С Его величеством дело обстояло иначе. Вместо этого он читал мне нотации и наказывал.

С течением времени я все меньше и меньше его боялась. Всякий раз, когда он начинал злиться, я знала, что весь его гнев исчезнет к полудню.

После того, как Консорт Де скончалась, я не спрашивала его о том, что будет с членами семьи Фань Вана. В конце концов, это не имело ко мне никакого отношения. Мне нужно было только восстановиться в заднем дворце и ждать того, что принесет мне жизнь.

Наступил двенадцатый лунный месяц, и я услышала, что министры собираются отпраздновать нашу победу над мятежниками. Мне казалось, что дворцовая жизнь слишком насыщена и непрерывна, и по этому поводу, я чувствовала нетерпение, думая о том, что мне придется пережить во время банкета. Я просто хмурилась, прислонившись к длинному дивану, но император довольно легко уловил это. Он переложил мемориал в свою руку, прежде чем обнять меня: «Ты не любишь дворцовые банкеты?»

Я прижалась к нему, лениво лежа в его объятиях: «Я должна безостановочно общаться с ненужными мне людьми в канун нового года, даже просто думая об этом, я уже чувствую усталость. Почему бы нам не запереться в нашем дворце и не отпраздновать новый год спокойно?»

От одной мысли об этом у меня начинала кружиться голова и сжиматься сердце.

С тех пор как я забеременела, император запретил, кому бы то ни было входить во дворец, чтобы поприветствовать меня. Эти министры, должно быть, ждали удобного случая, чтобы

послать своих жен заискивать передо мной, чтобы угодить тем самым императору.

Он улыбнулся, прежде чем поцеловать меня в лоб.

Мы провели эту новогоднюю ночь в теплом зале дворца Чжун Хуа. Фэн Чжао Вэнь и я сидели вокруг теплой переносной печки. Вокруг теплой плиты были разложены мясо и фрукты. Он взял кусок мяса и положил его в кастрюлю на плите. Я обмакнула его в соус, прежде чем положить на тарелку. Вгрызаясь в мясо, я смотрела на него, сидевшего передо мной.

Если не считать случайных звуков нашего разговора, во всем дворце Чжун Хуа было тихо. Всех слуг уже отослали, в зале остались только мы вдвоем. Все казалось таким тихим и спокойным, как будто наша жизнь была простой и неприхотливой.

После ужина мы надели свои меховые мантии и прогуливались по дворцу, а он шел рядом и поддерживал меня под руку. Император распорядился, по причине того, что я была беременна и во избежание, получить хоть какой-либо шок, запретить все фейерверки. Во дворце было исключительно тихо, не было слышно ни единого звука, никто не шумел и не веселился.

Я много путешествовала, и помнила эту дорогу, с тех пор, когда участвовала в дворцовых банкетах в юном возрасте: « Когда я была молода, мне очень нравилось посещать дворцовые банкеты. Даже мой Отец был обязан быть нежен со мной, когда мы были во дворце!»

Никогда бы не подумала, что буду жить здесь, тем более заводить семью.

Император улыбнулся, выглядя особенно счастливым: «Ходили слухи, что ты была более толстокожей, когда была молодой...»

Я энергично кивнула: «Бегая вниз по реке, чтобы поймать рыбу, взбираясь на деревья, чтобы поймать птиц, сражаясь с другими, будучи чрезвычайно жестокой и беспокойной... Я умела ездить верхом, когда мне было всего десять лет. Частенько я возвращалась домой с синяками, и отец так злился на меня…!»

На его лице появилась теплая улыбка, когда он с сожалением произнес: «У меня не было возможности играть во все это, когда я был моложе ... В том возрасте я был занят учебой у Великого наставника и обучался верховой езде и стрельбе из лука у моего учителя боевых искусств!»

Тянь Бин Цин однажды сказал мне, что мать Фэн Чжао Вэня рано умерла, и он рос с ненавидящей его мачехой. Его отец, с другой стороны, любил только мачеху. Я даже представить себе не могла, через что ему пришлось пройти.

Однако именно благодаря этой мачехе родился нынешний могущественный и героический Фэн Чжао Вэнь.

Император становился все более и более, физически привлекательным в моих глазах; я так полюбила его, что мне казалось, будто он стал частью моего сердца. Я помахала ему рукой с широкой улыбкой, прежде чем сказать: «Было бы здорово, если бы мы знали друг друга с юных лет. Я могла бы брать тебя на рыбалку!»

Его глаза феникса были полны света, когда он нежно посмотрел на меня. Он крепче сжал мою руку и долго смотрел на меня, ничего не говоря. А потом рассмеялся: «Глупо! Как ужасно было бы подружиться с шумным ребенком, который только и знает, как драться? Это лучше, что мы встретили друг друга сейчас, и у нас все еще есть половина нашей жизни, и она ждет нас!»

Я знала, что это всего лишь принятие желаемого за действительное, но как только я отдала кому-то свое сердце, я хотела сделать все возможное, чтобы отдать ему весь мир. Вспоминая его жажду и его трудности, мое сердце действительно болело за этого маленького мальчика из детства внутри него.

Раньше я была вспыльчивой и игнорировала всех, только для того, чтобы получить то, что хотела, но, в конце концов, я расплатилась за все это болью и страданием. После этого урока я подумала, что должна прожить свою жизнь, размышляя над этой ошибкой. К сожалению, Фэн Чжао Вэнь казался довольно непреклонным, чтобы разрушить это мышление. Он поднял меня из мутной воды, прежде чем идти рядом со мной рука об руку.

Это было довольно неловко, но и тайно сладко.

Я обернулась и увидела на снегу наши следы. Даже наши следы были идеально выровнены: один большой, а другой маленький. Они были совершенно целы и невредимы в глубине стен Запретного города.

После первого лунного месяца Его Величество снова был занят.

Мое тело было здоровым, и я иногда чувствовала, как наш ребенок толкает меня изнутри. Благородные дамы начали просить разрешения снова войти во дворец и, в конце концов, им разрешили, но только после получения моего согласия.

Я понятия не имела, была ли это смерть Консорта Де или то, как Его Величество обошелся со мной, но никто, кроме герцога Чжэня, не предложил отправить своих дочерей в гарем. Большинство из них просто окружали меня, обсуждая возможный пол моего ребенка.

Честно говоря, Его Величество никогда не заставлял меня рожать сына. Время от времени он вспоминал о своем прошлом: «Мой император отец так любил Мин Аня …»

Принцесса Мин Ан все еще находилась под домашним арестом.

Всякий раз, когда он поднимал эту тему, я хихикала, прежде чем утешить его: «Ты определенно будешь хорошим отцом императором!»

Однако эти благородные дамы не знали, чего хочет Его Величество. Они начинали с похвал ребенку, которого я вынашивала, прежде чем случайно заговорить о своих незамужних дочерях дома. Они хотели, чтобы я устроила для них браки дочерей.

Хотя я отвечала за гарем, я не могла понять таких вещей, поэтому обычно начинала с того, что советовала им: «Чувства детей тоже должны учитываться! Взаимное уважение важнее всего! Вместо того чтобы устраивать пары разномастных мандариновых уток, все должны быть в гармонии друг с другом!»

Когда император вернулся со двора, он насмехался надо мной, говоря, что эта вещь, прямо у меня под рукой, но я все еще указываю им на Луну. Я не согласилась, и он любезно напомнил мне: «А разве маркиз Ан Ле все еще не женат?»

Я удивленно посмотрела на него: «Ты шутишь? У Ан Ле нет власти, он им никогда не понравится. Жалованье у него невысокое, и держится он только за обычную должность!»

Мои глаза и глаза всех остальных так по-разному видели этот мир!

Ан Ле вырос вместе со мной, поэтому я, естественно, была очень предубежденной по отношению к нему. В мире, где все измерялось деньгами и властью, он решил быть праздным дворянином, хотя его положение позволяло ему занимать более высокие чины.

Эти дамы происходили из знатных семей, они были очень хорошо знакомы с искусством брака по расчету. Я слышала, что Ань Ле не любил заискивать перед столичными дворянами. Эти люди смотрели на меня свысока за то, что я дочь падшего министра, только представьте, что они втайне думали об Ан Ле, незаконнорожденном сыне падшего министра.

Его Величество ущипнул меня за нос, прежде чем взмахнуть кулаком, и пригрозить как жулику: «У Ан Ле нет власти, но у его сестры есть!»

Хотя двор был мирным, император ежедневно сражался с этими министрами. Он постоянно просил этих министров внести свой вклад в казну королевства, отремонтировать плотины, обуздать засухи и так далее. Помощь простолюдинам требовала денег, и теперь весь мир опирался на него.

Я была довольна его искренними словами и льстиво обняла его за руку: «Тот, у кого есть положение и власть, так это Ваше Величество, а не сестра Ан Ле!» Он рассмеялся.

Мне всегда нравилось видеть, как его Величество смеется каждый раз, когда я намазываю его маслом, делая льстивые комплименты.

Главная цель брака, это сделать свою вторую половину счастливой.

Но вот пришло время Ан Ле войти во дворец.

Это был первый раз, когда он вошел во дворец после покушения; мы не виделись несколько месяцев. Когда он увидел меня, он был очень взволнован. Он осмотрел меня с головы до пят, и только после этого он поклонился в знак приветствия.

Я, естественно, поняла, что он избегал входить во дворец, чтобы его тоже не заподозрили в покушении на Его Величество.

Наши чувства друг к другу были непостижимы для других людей. Возможность жить в таком мире, не беспокоясь о еде и крове, уже была благословением свыше. Что до истины, ее можно вырезать по тому шаблону, который создал для нас мир.

Он все время рассказывал мне о том, как сильно по мне скучает дядя Тонг. Я просто улыбалась, молчала и слушала, втайне разглядывая его с головы до ног.

Ан Ле родился пухленьким и светловолосым, и довольно симпатичным. После того, как он оказался под моим присмотром, он стал пугающе худым. Но сейчас он жил под надлежащей опекой, и вырос красивым и героическим молодым человеком.

Я подождала, пока он закончит говорить, прежде чем спросила его: «Брат, ты уже не молод. Ты уже определился с браком? »

Он в шоке посмотрел на меня: «Джи цзе, даже ты меня об этом спрашиваешь?»

Только тогда я узнала о его затруднительном положении. Очевидно, столичные чиновники превратили Поместье в проходной двор, пытаясь заключить брачный союз с Ан Ле. Теперь он

стал самым завидным женихом в городе.

Его величество действительно обладал способностью предсказывать будущее.

После того, как предложения этих чиновников были отвергнуты, их жены были вынуждены войти во дворец и отдать на воспитание своих незамужних дочерей в надежде, что я буду достаточно добросердечна, чтобы сочетать их браком со своим братом.

Сказав все это, Ань Ле бросил на меня взгляд, смеясь: «Я слышал, что жена герцога Чжэня подняла тему отправки своей дочери в гарем, а на следующий день пришел указ выдать дочь замуж за кого-то другого. Я и не знал, что ты так ревнива!»

На самом деле я впервые об этом услышала.

Герцогиня в то время была довольно дипломатична, говоря, что мне неудобно служить императору и что ее дочь готова разделить бремя и служить императору за меня. Естественно, это меня не обрадовало. Поскольку я не дала согласия, дочь не могла войти в гарем без моего разрешения. Я случайно заговорила об этом во время ужина с Его Величеством; и он, конечно, действовал быстро.

Я чувствовала себя счастливой, но из-за того, что надо мной посмеялся Ле, мне стало очень неловко. Поправив платье и головной убор, я размышляла вслух: «Судя по тому, как бенгонг смотрит на это, то и пара младших мисс из дома герцога Чжэня тоже неплохие. Ты сейчас в подходящем возрасте для брака. Почему бы тебе не жениться на них и не привести их домой, чтобы расширить наш Клан?»

Ан Ле быстро обернулся, чтобы взглянуть на монахиню Сяо Ву. Сейчас она выглядела довольно устрашающе, и Ан Ле съежилась от страха, а я рассмеялась.

В следующий раз, когда эти дамы вошли во дворец, они были почтительны, в отличие от своих прежних сплетниц. Жена герцога Чжэня поблагодарила меня и Его Величество за то, что они подарили ее дочери такой хороший брак.

Я была очень довольна.

Глядя на то, как плачет герцогиня Чжэнь, слезы и мокрые носы, и все такое, брачный союз, должно быть, был действительно хорош! У его величества хорошие глаза!

После того, как они ушли, Е Хуан посплетничала со мной, сказав, что эти дамы наконец-то научились держать себя в руках.

Я выросла, играя в стенах дворца; я видела его полированный внешний вид и уродливый внутренний интерьер, поэтому, естественно, заметила эти изменения. Эти дамы и впрямь смотрели на меня свысока: некомпетентная императрица, дочь падшего министра. Что плохого в том, что они проявят немного неуважения?

Чего они не знали, так это того, что моей самой большой поддержкой была не моя родная материнская семья, а безусловная защита императора.

Он использовал свои руки, чтобы прикрыть меня от дождя и ветра, и он держал свое сердце, чтобы отдать его мне. Теперь, получив его сердце, я отдала ему свое. Мы были в сердцах друг друга, чтобы под этим бескрайним небом всегда прикрывать друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/28150/1332775